

считываться с кредиторами. Но там порядок другой. Если фермер попал под банкротство, государство берет его под юридическую опеку и ведет все дела до момента начала судопроизводства. Причем один раз государство может погасить долги. Но при этом закон запрещает менять специализацию хозяйства. То есть исключен вариант, когда сельскохозяйственные земли застраивают коттеджами или на них разворачивают промышленное производство.

Поэтому мы сейчас внесли существенные поправки в закон об особенностях банкротства сельскохозяйственных предприятий. Он очень трудно идет. Не скрою, многих устраивает нынешний порядок, когда, по существу, происходит не финансовое оздоровление, а захват предприятия. Но, надеюсь, что закон будет принят. Мы, во-первых, хотим поднять порог долгов для начала банкротства. Сегодня записано: если ваш долг 100 тысяч, вы банкрот. Это же смешно. Погодные условия задержали, скажем, уборку урожая, образовались долги. Через месяц-другой их можно будет погасить, но ждать никто не будет. Мы вносили предложение поднять порог до миллиона. Остановились (исходя из реальных ситуаций: у предприятий-банкротов были долги примерно от 300 до 700 тысяч) на полумиллионе. Еще один момент. Поскольку у нас сегодня регионы активно поддерживают сельское хозяйство, дают на его развитие примерно 100 млрд. рублей в год, мы считаем, что в торгах имеют право участвовать региональные и муниципальные власти. Они всерьез заинтересованы в развитии, оздоровлении сельхозпредприятий. Если дать регионам право гасить долги, рассчитывать с кредиторами и дальше поступать по собственному усмотрению, вполне вероятно, что власти на местах будут искать и находить более рациональные решения проблемы. Мы пытаемся законодательно закрепить право первой руки на выкуп поставленных на торги земель за граничащим сельскохозяйственным предприятием. В случае отказа право переходит к региональным или муниципальным властям. Одним словом, пытаемся максимально оградить сельхозтоваропроизводителей от необдуманных решений.

– Геннадий Васильевич, многие из проблем, которые обострились сегод-

ня, были известны и до вступления в ВТО. Не случайно была достигнута договоренность, что государство имеет право на первых порах поддержать своих аграриев с тем, чтобы помочь им выйти на уровень конкурентоспособности. Причем с каждым годом эта сумма должна на определенный процент уменьшаться.

– Да, за эту возможность боролись в период переговоров. Когда подписывалось соглашение, была достигнута договоренность, что поддержка государства будет составлять в первом году 9,5 млрд. долларов США. Мы же получили только около 60 процентов от этой суммы – 136 миллиардов рублей. Понятно, что, если упустим возможность поддержать тех, кто применяет больше удобрений и получает более высокий урожай, страхует свои посевы, заботится о внедрении прогрессивных технологий, повышает техническую оснащенность, это обернется бедой. Первый год работы в условиях ВТО убедил нас, что необходимо серьезно изменить принципы экономической поддержки сельхозпроизводителя, чтобы эффективнее использовались средства, которые выделяет бюджет. Аграрии и прежде получали определенную поддержку от государства. Однако Министерство сельского хозяйства в основном использовало эти средства для того, чтобы покрыть часть затрат регионов на покупку семян, племенного скота, содержание овцеголовья. Почти каждый рубль был «окрашен» в Москве и мог использоваться только на предназначенные цели. То есть возможность самостоятельно распоряжаться ресурсами, проявлять деловую инициативу у хозяйств была минимальная. Прорабатываем сегодня вопрос, чтобы выделенные из расчета на гектар средства находились на счете товаропроизводителя, и он имел воз-

можность оплачивать ими все товары, которые приобретает для своего хозяйства. Хотя полностью отказываться от целевого принципа, безусловно, не следует. Нужно найти оптимальное сочетание подходов.

Кроме того, в предыдущие годы село имело определенные преференции на покупку топлива, которое отпускалось по ценам значительно ниже розничных. Такой подход в условиях ВТО не допустим. Надо было искать иной способ компенсировать хозяйствам затраты на приобретение горюче-смазочных материалов, минеральных удобрений. Было решено распределить более 10 млрд. рублей между сельхозпроизводителями из расчета на гектар земли. Но земли-то разные. Можно ли сравнивать Черноземье и, скажем, Поволжье, Урал?.. Следовало выработать такие критерии распределения средств, которые выравняли бы их стартовые возможности. Пришлось вводить определенные коэффициенты. Опыт накоплен, он себя оправдывает, будем его и впредь использовать.

– На беду первый год жизни в условиях ВТО добавил крестьянам головной боли еще и с погодными сюрпризами...

– Да, год устроил серьезный экзамен для нашего сельского хозяйства. Большие регионы пострадали от засухи – это Южный Урал, крупные районы Поволжья, Ростовская область, Ставропольский край. Все хорошо знают, какая в полном смысле слова трагедия разыгралась на Дальнем Востоке. Проливные дожди в сентябре и октябре на большей территории страны помешали уборке урожая, затруднили работу по проведению сева озимых и подготовке почвы под будущий урожай. В количественном выражении это выглядит так: посеяно озимых

Птицефабрика «Курская». Десятки видов продукции ежедневно сходят с конвейера